

С. М. ГАВРИЛОВА

СОВРЕМЕННАЯ ИТАЛИЯ ГЛАЗАМИ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ

Данная статья посвящена обзору исследований российских ученых, рассматривающих события политической жизни Итальянской Республики в 1991–2008 гг. В ней показаны основные тенденции российской историографии, касающиеся оценки событий, предшествующих переходу от Первой ко Второй Республике в Италии, а также причины этого перехода и следовавшие структурные изменения в политической, социальной и экономической сферах.

Ключевые слова: республика, парламент, партийная система, экономика, интеграция, конституция, выборы, референдум.

История Итальянской республики последнего десятилетия XX – начала XXI в. представляет собой уникальный процесс изменения политической структуры государства. При сохранении существующего государственного строя наблюдается его частичная трансформация: изменяется соотношение политических сил в стране. Спустя почти полвека после принятия Итальянской Конституции начинается чередование левых и правых политических сил у власти. Коррупционные скандалы приводят к обновлению политической элиты. Перемены, касающиеся властных структур, неизбежно приводят к последствиям экономического, культурного и социального характера; перед новыми политическими силами страны встают проблемы европейской интеграции, тесно связанные с внутривластным развитием.

Политические, экономические и социальные преобразования итальянского государства в рассматриваемый период находятся в центре внимания зарубежных исследователей. Рассмотрим подробнее посвященные этому периоду работы отечественных исследователей.

С 1990-х гг. начинаются переломные процессы в политическом развитии Италии. «Последние десятилетия Первой республики в Италии были отмечены глубоким кризисом политических институтов, погрязших в коррупции, интригах “партократии”, выхолащивающих демократическое содержание представительной системы»¹, — пишет К. Г. Холодковский. Важным моментом в политической истории Италии конца XX в., по мнению автора, становится реорганизация деятельности

¹ Холодковский. 1999. С. 4.

парламента: «Кампания против тайного голосования в 1988 году привела к реформе регламента палаты депутатов, что фактически положило начало преобразованиям всей политической системы, постепенному переходу от Первой республики ко Второй»². В. П. Любин утверждает: «Италия вступила в полосу политической нестабильности, которую пыталась преодолеть в конце XX - начале XXI в. Трансформация, переходный этап от Первой ко Второй республике связаны с существенным изменением итальянской демократии, приданием ей более совершенных форм»³.

Большинство исследователей считают, что к кризису итальянской демократии привели как внутренние, так и внешние факторы, в том числе падение «режимов так называемого реального социализма в Восточной Европе»⁴. Многие ученые считают крушение СССР одним из ключевых моментов перехода ко Второй республике в Италии. Так, Н. П. Комолова отмечает, что «важным катализатором политических сдвигов в Италии стал тот цивилизационный слом, который произошел во второй половине 80-х и в 90-е гг. в России»⁵.

Относительно перестройки политической системы Италии И. В. Григорьева замечает: «В последнее десятилетие XX в. страна вступила под знаком кризиса, затронувшего не только отдельные политические институты (парламент, партии), но самые основы ее государственного устройства, оформленного республиканской конституцией 1947 г. Стало распространяться утверждение о начавшемся переходе от Первой Республики ко Второй»⁶. Начинают происходить изменения в партийной системе: традиционные партии Италии вступают в полосу кризиса, меняется их структура. Так, к 1991 г. перестала существовать в прежней форме вторая по политическому весу партия Италии — Итальянская коммунистическая партия (ИКП), а с ее уходом изменилась и вся политическая система Первой республики. В. П. Любин полагает, что «с изменением курса ИКП рухнула скреплявшая итальянскую партийно-политическую систему подпорка в виде антикоммунизма»⁷.

² Холодковский. 1997. С. 158.

³ Любин. 2007в. С. 418.

⁴ См., например: Любин. 1999б. С. 105.

⁵ Комолова. 2000. С. 211.

⁶ Григорьева. 2006. С. 232.

⁷ Любин. 2007в. С. 436. Ю. П. Лисовский пишет, что «кризис этой противоречивой и шаткой политической системы не повлек за собой, как можно было ожидать, победы и торжества традиционных оппонентов коммунизма, которых объединяла и сплачивала враждебность к общему противнику». — Якимович, Григорьева, Лисовский, Любин, Павлова. 1997. С. 46.

К. Г. Холодковский отмечает, что «“фактор К” (коммунистический характер оппозиции) препятствовал эффективной политической конкуренции, обновлению правящей элиты и политического курса, ограничивал круг государственных деятелей и высших чиновников одними и теми же лицами в течение многих лет»⁸. Действительно, с исчезновением «коммунистической угрозы» ситуация оказалась разблокированной, но большинство исследователей связывают крах партийно-политической системы в Италии именно с уходом с политической арены ИКП, считая идеи антикоммунизма связующим звеном всей системы. И. В. Григорьева подчеркивает, что «к началу 90-х годов роль ХДП как постоянного противовеса коммунистам оказалась исчерпанной — как потому, что ИКП в ее прежнем виде перестала существовать, так и в силу кардинальных изменений международной ситуации (распад СССР и конец “холодной войны”». В этих условиях ХДП лишалась защитного барьера, ограждавшего ее от расплаты за коррупцию, связи с преступным миром и другие последствия, по существу, монопольного распоряжения властью»⁹.

Преобразования политической системы в Италии происходят в несколько этапов. В. П. Любин пишет о том, что итальянские историки выделяют три фазы трансформации прежней и возникновения новой системы в Италии в 1990-е гг. и в начале XXI в. «Первая фаза началась с распада прежней системы в конце 80-х годов и продолжалась до парламентских выборов 1992 г. В тот период на политической арене появились и закрепились силы наподобие Лиги Севера. Вторая фаза (1992-1994) связана с операцией “Чистые руки”, когда выяснилось, насколько политический класс коррумпирован. Тогда же была распущена опорная партия прежней системы (ХДП) и произошел ее окончательный распад. Третья фаза знаменовалась возникновением и консолидацией новой партийной системы»¹⁰. Автор указывает на то, что «начальной датой перехода от Первой ко Второй республике одни считают начавшееся весной 1992 г. преследование политиков-коррупционеров. Другие ведут отсчет с образования весной 1993 г. первого правительства технократов во главе с Карло Адзелио Чампи»¹¹. Российские ученые называют и другие даты. По-видимому, можно говорить лишь об этапах перехода, связанных с определенными политическими событиями.

В 1991 г. начинается реформа избирательной системы, касающаяся и парламентских, и местных выборов. Согласно рефор-

⁸ Холодковский. 1999. С. 15.

⁹ Григорьева. 2006. С. 232.

¹⁰ Любин. 2007в. С. 434.

¹¹ Там же. С. 440.

ме, по пропорциональной системе избиралась теперь лишь четверть депутатов, остальные места распределялись по мажоритарной системе в одномандатных округах. М. Д. Диманс так пишет, что реформа избирательной системы была проведена «в попытках устранения чрезмерной фрагментации политической системы»¹². Фактически, новая система предопределила соотношение сил на политической арене Италии и чередование коалиций у власти в последующие годы.

Парламентские выборы 1992 г., прошедшие по старой системе голосования, не зафиксировали существенных изменений в расстановке сил: Христианско-демократическая партия (ХДП) набрала 29,7% голосов, Демократическая партия левых сил (ДПЛС) и Партия коммунистического воссоздания (КВ) — наследницы ИКП — 16,1% и 5,6% соответственно. Тем не менее, В. П. Любин утверждает, что «главным результатом выборов можно считать крах функционировавшей на протяжении почти полувекового периода старой партийно-политической системы»¹³. В. П. Любин и Ю. П. Лисовский пишут также, что итоги этих выборов «свидетельствовали об утрате доверия избирателей к традиционным политическим партиям (эта тенденция выявилась уже в ходе выборов и многочисленных референдумов 80-х годов)»¹⁴. Весной 1992 г. премьер-министром страны становится социалист Джулиано Амато. Менее чем через год его сменяет кабинет Карло Адзелио Чампи.

В 1990-х гг. в стране состоялись важные референдумы, главный из которых касался изменений в избирательной системе, введения мажоритарного (взамен пропорционального) голосования. Его исход (83% «за») вынудил кабинет Амато уйти в отставку. «Начался период переходных правительств, первым из которых стал кабинет Чампи»¹⁵. И. Б. Левин подчеркивает, что теперь «гарантии незыблемости Основного закона стали призрачными, ибо то большинство, которое требуется для его пересмотра (и которое так трудно было собрать при пропорциональной системе) теперь оказалось легко достижимым»¹⁶.

Референдумы, касающиеся реорганизации правил формирования парламентских палат проводились в Италии в 1991 и 1993 гг. В 1993 г. большинство граждан проголосовало за изменение правил выборов в сенат. В. П. Любин считает, что «пришедшее на смену правительству Амато правительство технократа Чампи было создано главным образом

¹² Диманс. 1999. С. 21.

¹³ Любин. 1997б. С. 37.

¹⁴ Лисовский, Любин. 1996. С. 51.

¹⁵ Любин. 2007в. С. 418.

¹⁶ Левин. 2001а. С. 57.

для того, чтобы помочь президенту страны подготовить в короткий срок новый избирательный закон, регулирующий выборы, в том числе и в Палату депутатов»¹⁷. Согласно новому закону, принятому в августе 1993 г., сенат избирался на региональной основе. «Изменения коснулись механизмов голосования и распределения мест в сенате и палате депутатов, критериев формирования списка кандидатов... Они затронули и такие важные моменты, как порядок определения мест в одномандатных округах, способ занятия освободившихся мест, границы избирательных округов»¹⁸. Закон 1993 г., как замечает А. Г. Антонос, также отменил государственное финансирование партий, а «для контроля отчетов по расходам партий, движений, списков и групп кандидатов был создан специальный орган»¹⁹. Изменения в структуре государственных и партийных органов фактически стали следствием антикоррупционных кампаний, о которых следует сказать подробнее.

Поворотным моментом для истории Первой республики, и с этим согласны все исследователи, стало проведение операции «Чистые руки» под руководством следователя Антонио Ди Пьетро. Операция выявила разветвленную систему коррупционных связей представителей политической элиты и крупного бизнеса с преступным миром: «тесное переплетение мафиозной деятельности с коррупцией высших эшелонов политической власти в Италии стало знаменем времени <...>, дело приобретало общенациональный масштаб»²⁰. Разоблачения затронули в первую очередь ХДП и ИСП, поскольку обе долгое время имели доступ к высшим эшелонам власти²¹. «Партии правительственного лагеря теряли почву под ногами, раскалывались на мелкие группы и исчезали с политической сцены»²², — пишет И. В. Григорьева. В. П. Любин и Ю. П. Лисовский полагают, что «в Италии глобальные и устрашающие размеры приобрело развитие коррупции в гипертрофированных бюрократических структурах и рост организованной преступности. Коррупция такого масштаба способна парализовать любые государственные системы управления и любые реформы»²³. Итогом операции стали аресты многих крупных предпринимателей, государственных чиновников,

¹⁷ Любин. 1997а. С. 27.

¹⁸ Там же. С. 28.

¹⁹ Антонос. 2004. С. 90.

²⁰ Лисовский. 1997. С. 52-53.

²¹ В. П. Любин считает, что «фактически, деньги получали и правившие партии, и оппозиционные». — Любин. 2007в. С. 414-415.

²² Григорьева. 2006. С. 233.

²³ Лисовский, Любин. 1996. С. 62.

политических деятелей различного уровня (члены парламента пользовались иммунитетом и аресту не подлежали), четверых бывших премьер-министров. В. П. Любин подчеркивает, что «анализ причин краха Первой республики не может проводиться без обращения к вопросу о финансировании системы итальянских партий»²⁴, тесно связанной с разоблачениями кампании «Чистые руки». И. Б. Левин заявляет: «кампания разоблачений обернулась подлинным политическим землетрясением, обрушившим всю партийно-политическую конструкцию предыдущего полувека и похоронившим под ее руинами главные правительственные партии, ХДП и ИСП»²⁵. Таким образом, операция «Чистые руки» стала одной из основных вех в процессе перехода от Первой республики в Италии ко Второй.

Теперь остановимся на изменениях в политической структуре Итальянской республики. Параллельно с уходом традиционных партий, начинают появляться и новые политические организации. Самой заметной из них стала партия медиамагната Сильвио Берлускони «Вперед, Италия» (ВИ). К активной политической деятельности переходят такие организации как региональная партия Лига Севера и неонацистский Национальный альянс (НА). Г. А. Антонос пишет: «после периода громких скандалов и почти полной политической дестабилизации произошла перегруппировка политических сил, и наступило некоторое политическое равновесие: главные и второстепенные действующие силы итальянской политической сцены определились, и появилась потребность в большей стабильности»²⁶.

Парламентские выборы 1994 г. принесли победу правому блоку (ВИ — НА — Лига Севера) «Полюс свободы», получившему 43% голосов. Согласно новой избирательной системе правый блок получил 58% мест в парламенте. Премьер-министром нового правительства становится лидер ВИ С. Берлускони. Примечательно, что неонацисты собирают 13% голосов избирателей, и это «был знак уже явно патологической реакции на переживаемые обществом потрясения»²⁷. С. В. Карпов также считает, что «успех на выборах не мог быть достигнут без переворота в массовом сознании, коренного изменения отношения итальянцев к этой партии»²⁸. Раздробленная ХДП в общей сложности набрала

²⁴ Любин. 1997а. С. 22.

²⁵ Левин. 2001а. С. 53.

²⁶ Антонос. 2004. С. 90-91.

²⁷ Левин. 1995. № 2. С. 49.

²⁸ Карпов, Любин. 2004. С. 134.

около 15% голосов, а левые партии собрали больше голосов, чем на предыдущих выборах (ДПЛС — 20,4%, КВ — 6%). ИСП и ДПЛС, объединившись в Альянс прогресса, получили в итоге незначительное число мест в парламенте. В. П. Любин в связи с этим отмечает, что «обновленные левые силы, учитывая накопленный ранее исторический опыт рабочего, коммунистического и социалистического движения, должны по-новому подходить к проблеме завоевания политической власти»²⁹.

Мелкие традиционные партии, занимавшие место в центре партийной системы Итальянской республики (Республиканская, Либеральная, Социал-демократическая), по итогам выборов в парламент не прошли. Как замечает И. В. Григорьева, «главным итогом стало то, что впервые за время существования республики к власти пришла коалиция правых сил»³⁰. Относительно результатов выборов 1994 г. для левых партий И. Б. Левин пишет: «исход голосования выявил как минимум два просчета левых. Во-первых, они недооценили эффект масмедийных политтехнологий, пущенных в ход Берлускони в поддержку своей партии. Во-вторых, стало очевидно, что для победы на выборах уже недостаточно избирательного блока, составленного путем присоединения к главной силе — ДПЛС — “младших партнеров”, отобранных по критерию политической “совместимости”»³¹.

В. П. Любин считает, что «преимущественное голосование итальянских избирателей за правые партии можно объяснить, прежде всего, психологическими, социальными и экономическими причинами». Он отмечает, что «выборы 1994 г. и приход к власти правых сил означали несомненный шаг вперед в дальнейшем развитии процесса перехода от Первой ко Второй республике. Правые партии стали такой же признанной частью политического истеблишмента страны, как и традиционные партии»³². И. Б. Левин считает, что именно после выборов 1994 г. «одна эпоха кончилась, началась другая: Первая республика в Италии умерла — родилась Вторая»³³. Ю. А. Вялков также отмечает, что «выборы 1994 г. по новому избирательному закону ознаменовали начало перехода Италии к новой партийно-политической системе»³⁴.

²⁹ Любин. 1999а. № 7. С. 100.

³⁰ Григорьева. 2006. С. 234. В. П. Гайдук также подчеркивает, что «в конце марта 1994 г. итальянцы впервые в истории республики избрали парламент с абсолютным большинством правых партий». — Гайдук. 1998. С. 267.

³¹ Левин. 2001а. С. 53.

³² Любин. 1997а. С. 38.

³³ Левин. 1995. С. 44.

³⁴ Вялков. 2004. С. 119.

Правительство Берлускони просуществовало всего 7 месяцев и в декабре 1994 г. ушло в отставку. Причиной тому послужили невыполненные предвыборные обещания, попытка проведения пенсионной реформы, вызвавшая массовые протесты, и распад правительственной коалиции: под воздействием внутренних разногласий из нее выходит Лига Севера. И. Б. Левин обращает внимание на то, что «центральной проблемой итальянской экономики (да и политики тоже) был государственный долг <...>, решая эту проблему Берлускони начал с сокращения “непроизводительных расходов”, выбрав в качестве объекта пенсионную реформу, но, получив в ответ всеобщую забастовку, тут же отступил»³⁵. С конца 1994 г. до парламентских выборов апреля 1996 г., прошедших досрочно, во главе «технического правительства», состоявшего из беспартийных специалистов, стоял Ламберто Дини, занимавший ранее пост министра иностранных дел.

Парламентские выборы 1996 г. принесли успех коалиции левых сил «Олива», объединившей ДПЛС и левых католиков во главе с Романо Проди. Однако разрыв между правыми и левыми составил всего 1,3% (43,4% у левых и 42,1% у коалиции правых). При этом Лига Севера, не присоединившаяся к союзу «Вперед, Италия» и Национального Альянса, набрала 10,1% голосов. Таким образом, налицо был парадоксальный перекося симпатий избирателей вправо. И. Б. Левин отмечает: «становится очевидным, что левые силы в Италии могут демократически прийти к власти лишь в союзе с другими, центристскими политическими силами»³⁶. В. П. Любин относительно итогов выборов пишет: «ситуация в стране качественно поменялась, когда правые оказались в меньшинстве после парламентских выборов апреля 1996 г. <...> была сразу же сделана заявка на широкое представительство в объединении “Олива” разнообразных политических направлений»³⁷.

Приход к власти левых оценивается в литературе как весьма значительный поворот в развитии политической ситуации в Италии в переходный период. В. П. Любин пишет: «так, бывшие коммунисты после постоянного пребывания в оппозиции, наконец, оказались у власти на национальном уровне <...>. Этот факт был расценен как коренная перемена в итальянской политической жизни, дальнейший шаг на пути процесса перехода, трансформации современного итальянского государства

³⁵ Левин. 1995. С. 55. В. П. Любин также пишет о том, что «предложенные правой коалицией методы лечения больной экономики за счет уменьшения расходов в социальной сфере не встретили поддержки у населения». — Любин. 1997а. С. 32.

³⁶ Левин. 2001в. С. 435.

³⁷ Любин. 1997а. С. 164-165.

из “Первой” во “Вторую” республику»³⁸. Таким образом, автор, говорит о начале Второй республики после выборов 1996 г., в отличие от своих коллег, называющих 1994 год. И. Б. Левин пишет, что «факт прихода к власти левых воспринимался как “исторический поворот”, <...> позитивной была реакция рынков, наиболее влиятельная часть экономических кругов делала ставку именно на левых»³⁹. Таким образом, правительство левых могло опираться на различные группы общества. И. В. Григорьева, однако, обращает внимание на то, что «переход правительственной власти к блоку “Олива” не означал принципиальных изменений во внутривластном курсе — в частности, в сфере экономической и социальной политики»⁴⁰. Как считает В. П. Гайдук, «новое правительство не преминуло выдвинуть в качестве приоритетной задачу, требующую безотлагательного решения, — поднять уровень присутствия Италии в Европе»⁴¹. Рассмотрим подробнее этот вопрос.

В 1993 г. Италия присоединяется к Маастрихтскому договору. И. Г. Животовская подчеркивает, что «экономическое развитие Италии в 90-е годы <...> определялось “европейскими вызовами” и необходимостью соответствовать требованиям Маастрихтского договора. Для Италии было принципиально важным стать полноправным членом Экономического и валютного союза (ЭВС) и перейти на единую европейскую валюту <...>, в противном случае, она рисковала потерять свое влияние на европейской арене, а также экономические преимущества от европейской интеграции»⁴². Эти внешнеполитические задачи во многом определили дальнейший курс левого правительства.

Присоединение к Маастрихтскому договору возлагало на страну ряд серьезных обязательств, связанных с сокращением государственного регулирования экономики, необходимостью снижения государственного долга и дефицита бюджета. В связи с этим начинают возникать проблемы социального характера: курс на жесткую экономию был несовместим с широкими социальными льготами государства. Попытки правительства сократить социальное обеспечение натолкнулись на широкое сопротивление. «Провести действительно необходимые преобразования в социальной сфере, — пишет И. В. Григорьева, — можно было лишь путем согласования различных позиций, поисков компромисса — и именно такой линии старались придерживаться левые силы как до,

³⁸ Там же. С. 166.

³⁹ Левин. 2001а. С. 55.

⁴⁰ Григорьева. 2006. С. 236.

⁴¹ Гайдук. 1998. С. 268.

⁴² Животовская. 2004. С. 30-31.

так и после того, как они стали участвовать в правительстве»⁴³. Еще в 1992 г., по соглашению профсоюзов, Конфедерации промышленников и правительства, была отменена подвижная шкала заработной платы. О. Н. Барабанов указывает на то, что «жесткая налоговая и финансовая политика левых привела к заметному падению популярности правительства Проди, в том числе и среди левых социальных слоев. Помимо этого, правительство столкнулось с жесткой оппозицией своему курсу как справа, так и слева»⁴⁴. Он также акцентирует внимание на том, что «итальянские события 1996-1998 гг. могут быть рассмотрены как весьма характерный пример адаптации экономики и политики конкретного государства к изменившимся международным требованиям»⁴⁵.

В 1996 г. в качестве одной из мер оздоровления экономики с целью вступить в «зону евро» вводится специальный евроналог, который сыграл положительную роль в выравнивании дефицита бюджета. Помимо экономических препятствий вступлению Италии в «зону евро», сложности существовали, в сфере «оптимизации регионального финансового управления; <...> не менее важной проблемой являлась недостаточная координация действий между ключевыми министерствами»⁴⁶. И. Б. Левин считает, что «переход на единую валюту был вызовом европейской интеграции и означал более серьезное, чем любое предыдущее, умаление национального суверенитета», и обращает внимание на положительные результаты финансовой политики левых в противовес деятельности правого правительства: «Левоцентристская коалиция “Олива”, опиравшаяся отчасти на поддержку крупных промышленных компаний, <...> исходила из стратегических выгод, которые давал Италии переход на евро в числе передовой группы стран ЕС. Именно эта линия, в конечном счете, одержала верх и в дальнейшем стала восприниматься как главный успех, который левоцентристская коалиция ставила себе в заслугу»⁴⁷.

Острой проблемой в 90-е гг. становится для Италии массовая, часто нелегальная, иммиграция из развивающихся стран. Правительственный курс в этом вопросе был сформулирован как «открытые двери для тех, кто прибыл, чтобы трудиться, и суровая рука для тех, кто едет, чтобы преступить закон»⁴⁸. В 1997-98 гг. Палата депутатов и Сенат принимают новый закон об иммиграции, который ужесточил нормы в отно-

⁴³ Григорьева. 2006. С. 236.

⁴⁴ Барабанов. 2002. С. 69.

⁴⁵ Там же. С. 74.

⁴⁶ Там же. С. 90.

⁴⁷ Левин. 2004/2005. № 4 (10). С. 95, 105.

⁴⁸ Цит. по: Григорьева. 2006. С. 237.

шении нелегальных иммигрантов и существенно расширил компетенции местных органов управления. И. Б. Левин отмечает: «складывалась чрезвычайно противоречивая ситуация. С одной стороны, национальная экономика и общество испытывали потребность в расширении иммиграции, <...> с другой, наплыв чужестранцев вызывал раздражение, рост ксенофобии, питавшей популярность правоцентристской оппозиции»⁴⁹.

О. Н. Барабанов вполне справедливо указывает на то, что «масштабность и укорененность в итальянском обществе всех этих проблем (социальных, финансовых, иммиграционных — С. Г.) усложняли работу кабинета Проди по оздоровлению финансово-экономической системы. Поэтому большим успехом правительства следует считать включение Италии в ЭВС с самого начала. Этот успех воспринимается еще более серьезно, поскольку “борьба за ЕВРО”, приведшая к серьезной перестройке и экономики, и общественного мнения в стране, была вызвана, прежде всего, внешними причинами и вызовами. Пожалуй, именно преобразования 1996-98 гг. впервые так прочно закрепили в Италии представления о необходимости соответствия внутренней политики государства вызовам современного мира, а не противодействия им»⁵⁰.

Как отмечает В. П. Любин, важным моментом стало то, что «в итоге победы на парламентских выборах 1996 г. коалиции левых сил ситуация в стране изменилась, и обозначилась тенденция воссоединения всех политических группировок социалистической ориентации»⁵¹. При этом главным достижением левых автор считает «тот факт, что коалиционному правительству Проди при парламентской поддержке других политических сил удавалось находить путь посередине между суровой необходимостью экономии и удовлетворением социальных нужд»⁵². И. Б. Левин считает, что «левые стали жертвами результативности собственной политики, затронувшей некоторые болевые точки национальной идентичности <...>, попытки левого центра упорядочить социальное государство и повысить его эффективность с помощью рыночных механизмов повлекли за собой скорее разочарование и недовольство масс»⁵³.

Важным моментом политического развития Италии стало образование в 1997 г. с целью пересмотра Основного закона специальной Двухпалатной комиссии (Бикамерале), деятельность которой, однако, не принесла серьезных результатов. Комиссия представила проект новой

⁴⁹ Левин. 2001а. С. 61.

⁵⁰ Барабанов. 2002. С. 120.

⁵¹ Любин. 1998. С. 155.

⁵² Любин. 1997а. С. 35.

⁵³ Левин. 2001а. С. 66.

Конституции (в неприкосновенности оставались демократические и социальные основы государства, но изменялось его устройство: вводился принцип федерализма, должность президента становилась всенародно выборной, ужесточались условия проведения референдумов), который «был позитивно оценен обществом как реальный шанс разрешения проблем итальянской демократии»⁵⁴. И. Б. Левин пишет, что «очевидно было четкое намерение сделать более действенной и прочной исполнительную ветвь власти»⁵⁵. Представленный комиссией проект предусматривал переход от парламентской республики к президентской, уменьшение числа членов палат парламента, более четкое разграничение функций палаты депутатов и сената, внесение элементов федерализма в государственную структуру. Проект не был принят из-за отказа партии «Вперед, Италия» от сотрудничества с левыми при его обсуждении в палате депутатов и низкой явки избирателей на назначенный по этому поводу референдум. В связи с этим И. В. Григорьева замечает: «судьба конституционной реформы в Италии свидетельствует о том, что процесс перехода от Первой республики ко Второй не может к началу XXI в. считаться завершенным. В то же время примечательно, что избиратели проявили слабый интерес к референдуму относительно пересмотра конституции. Такая политическая пассивность — немаловажный симптом настроений, распространившихся в обществе»⁵⁶.

В октябре 1998 г. правительство Проди получает вотум недоверия при обсуждении проекта бюджета в парламенте и уходит в отставку. Новый кабинет возглавляет один из лидеров левых демократов Массимо Д'Алема. Как отмечает И. В. Григорьева, «правление блока “Олива” вызывало нарастающее разочарование избирателей, что проявилось на проходивших в конце 90-х годов муниципальных и провинциальных, а весной 2000 г. — областных выборах. Левые проигрывали повсюду»⁵⁷. И. Б. Левин пишет о том, что «левый центр не смог избежать типичной — для итальянской политической традиции — частой смены министерств, хотя и мог продержаться у власти все пять лет, от выборов до выборов — правда, ценой все большего смещения оси внутреннего равновесия коалиции вправо»⁵⁸. В результате Д'Алема вынужден был уйти в отставку, и правительство возглавил социалист Джулиано Амато. И. Б. Левин отмечает, что «блок “Олива”, состоявший в момент прихода

⁵⁴ Там же. С. 59.

⁵⁵ Левин. 2001б. С. 333.

⁵⁶ Григорьева. 2006. С. 239.

⁵⁷ Там же. С. 240.

⁵⁸ Левин. 2001в. С. 445.

к власти из семи политических организаций, в результате расколов и размежеваний к концу легислатуры насчитывал уже вдвое больше субъектов. Это и послужило одной из причин, предопределивших поражение левоцентристов на выборах 2001 г.»⁵⁹.

«Начало XXI века, — пишет З. П. Яхимович, — ознаменовалось новым всплеском дискуссий о путях сохранения целостности итальянского государства, о судьбах и перспективах нации и о новых формах национальной идентичности. Переход к федерализму оказался сопряжен с бурным ростом сепаратистских, местнических настроений как на Севере, так и в других регионах»⁶⁰. В результате парламентских выборов 2001 г. у власти вновь оказывается правая коалиция «Дом свобод» во главе с Берлускони (45,4% голосов против 43,7% у «Оливьи»). По сравнению с предыдущими выборами партия Левые демократы потеряла 4,5% голосов избирателей, политика «Оливьи» вызвала противоречивые последствия. А. И. Моргунова отмечает, что «“Левые демократы” получили на выборах 2001 г. самое низкое число голосов в своей политической жизни»⁶¹. «Одной из причин неудачи на выборах стало неприятие осуществляемой правящей коалицией конституционной реформы»⁶², — заключает В. П. Любин.

Кабинет Берлускони, переформированный весной 2005 г. в результате неудачи на местных выборах, просуществовал в итоге весь период легислатуры (до 2006 г.). И. Б. Левин замечает, что «летом 2004 г. правительство Берлускони побило рекорд продолжительности пребывания у власти, но одновременно потерпело поражение на “европейских” и муниципальных выборах»⁶³. Он считает, что «уже после первых двух лет господства “Дома свобод” наметилась тенденция к сокращению его электоральной поддержки»⁶⁴. В период правления Берлускони существенно активизируются тенденции федерализма, осуществляются попытки передачи ряда властных полномочий из центра на места. В. П. Любин указывает на то, что «на рубеже веков в Италии на смену концепции децентрализации пришла концепция федерализации. Принимались новые законы, изменяющие конституционные основы государства»⁶⁵. Курс кабинета Берлускони встретил мощное сопротивление оппозиции левых.

⁵⁹ Левин. 2004/2005. С. 107.

⁶⁰ Яхимович. 2004. С. 23.

⁶¹ Моргунова. 2004. С. 149.

⁶² Любин. 2006. № 3. С. 89.

⁶³ Левин. 2004/2005. С. 112.

⁶⁴ Левин. 2007. С. 267.

⁶⁵ Любин. 2006. С. 88-89.

Закон о федерализации страны в 2005 г., пройдя через палату депутатов и сенат, вступает в силу, однако, левая оппозиция объявила его «шагом назад». «Вопрос о федерализации страны стал острейшей темой политической борьбы двух противостоящих блоков»⁶⁶.

Ряд реформ, проведенных правительством Берлускони, затронул разные социальные слои. Жесткие меры в экономике и социальной сфере встречали резкий протест: частыми становятся забастовки и манифестации. В 2001 г. в силу вступает конституционная реформа, инициированная еще левым правительством, а в 2002 г. регионы получают компетенцию законодательства в сфере образования, здравоохранения и охраны общественного порядка. В. П. Любин положительно оценивает действия правительства в этой области, считая, что «с помощью нового регионализма удастся преодолеть прежние государственные рубежи, содействуя восстановлению общности соседних территорий...»⁶⁷.

В 2005 г. правительство проводит через парламент закон о новых правилах выборов, согласно которому полумажоритарная система заменялась на ранее практиковавшуюся пропорциональную. Весьма противоречивую реакцию вызвала отмена правительственным законом налога на наследство и экономическая «амнистия» (легализация утаенных состояний, льготные условия для возврата капиталов в страну). В июле 2002 г. был принят «закон Босси – Фини», регулирующий вопросы иммиграции, согласно которому вводилось обязательное сотрудничество на государственном уровне со странами, из которых в Италию идет поток иммигрантов. В. П. Любин подчеркивает, что «лидер ВИ был занят внешнеэкономическими проблемами, формированием госбюджета, предоставлением большей автономии регионам, радикальной конституционной реформой, в процессе которой предполагается превратить Италию в президентскую республику по голлистскому образцу»⁶⁸.

Парламентские выборы 2006 г. приносят победу левому блоку «Союз», главными участниками которого становятся Левые демократы, Европейские республиканцы и партия «Ромашка». В. П. Любин отмечает, что «коалиция изначально являлась довольно рыхлой»⁶⁹. Число избирателей партии Берлускони снижается почти на 6%, и «Союз» получает в палате депутатов незначительное большинство. Однако И. Б. Левин считает, что «победа левых происходит с таким ничтожно малым перевесом — менее 25 тыс. голосов (0,07%), что впору говорить

⁶⁶ Там же. С. 90.

⁶⁷ Любин. 2004б. С. 62.

⁶⁸ Любин. 2004а. С. 109.

⁶⁹ Любин. 2006. С. 87.

не о победе, а “ничьей”»⁷⁰. Результаты выборов большинство ученых объясняет тем, что оба блока — правый и левый — совершили ряд тактических просчетов. Так, союзники Берлускони, не рассчитывая на победу, дистанцировались от своего лидера, а участники левой коалиции старались в преддверии победы выдвинуться в качестве лидера. Сыграла свою роль и новая избирательная система. «Против авторов избирательной реформы (правых — С. Г.) обернулись два введенных ими новшества: принцип “премии большинству” и предоставление права голоса зарубежным соотечественникам»⁷¹.

В том же 2006 г. президентом страны был избран один из бывших руководителей ИКП Джорджо Наполитано. В июне был проведен референдум по конституционной реформе, содержащей поправки к Основному закону, центральной из которых была та, «которая значительно расширяла автономию областей в вопросах организации образования, здравоохранения и — особенно — охраны порядка, <...> сепаратисты из “Лиги Севера” рассматривали ее как первый шаг к образованию отдельного от остальной Италии государства — Падании — из шести северных областей»⁷². Большинство в 62% голосов закон был отвергнут.

Важным моментом в развитии политической ситуации в Италии в начале XXI в. становится нарастающее ухудшение экономического положения страны. И. Б. Левин считает, что «политическое представительство экономических интересов ныне определяется соображениями выгоды, и второй приход левого правительства на смену правому — лучшее тому подтверждение <...>, итог минувшего политико-электорального цикла свидетельствует, вместе с тем, что процесс перехода от Первой республике ко Второй далеко не завершен»⁷³. В данном вопросе автор противоречит ранее высказанной им точке зрения о том, что переход ко Второй республике в Италии произошел еще в 1994 г.

В сложившейся в начале XXI в. в Италии политической ситуации, дальнейшее развитие институтов Второй республики, осложняется, по мнению З. П. Яхимович, позициями правого блока: «правый центр претендует на роль защитника либеральных и демократических ценностей, европеизма и неонатлантизма и стремится внедрить эту позицию через средства массовой информации и систему образования, отказывая своим оппонентам в праве отстаивать их воззрения»⁷⁴. При этом левоцен-

⁷⁰ Левин. 2007. С. 268.

⁷¹ Там же. С. 270.

⁷² Там же. С. 268.

⁷³ Левин. 2007. С. 276.

⁷⁴ Яхимович. 2004. С. 13.

тристы «ведут поиск новой стратегии, способной сочетать императивы глобализации и модернизации с защитой гуманистических, демократических и общецивилизационных ценностей»⁷⁵. И. Б. Левин в 2007 г. считал, что «даже наталкиваясь на постоянные обструкции в парламенте, кабинет левого центра имеет лучшие, чем принято считать, шансы продержаться и принести пользу стране; помимо всего прочего, ближайшие три года в Италии обещают быть “электорально спокойными”»⁷⁶. Однако события 2008 г. — победа на внеочередных парламентских выборах правого блока — свидетельствуют об обратном.

Согласимся с тем, что «на рубеже веков в Италии в отличие от аномальной партийной системы периода Первой республики, утвердилась, хотя и неустойчивая, двухблоковая система, партии объединены в правую и левую коалицию»⁷⁷. При этом «хотя основные политические силы и оказались сгруппированы в двух объединениях — правом и левом, тем не менее, в партийный спектр, представленный в парламентских структурах и в органах местной власти, входят вместо полутора десятков партий в период Первой республики теперь уже более двух десятков партий и движений. В завершающее десятилетие XX в. левые пытались перестроиться и создать блок с партиями центра. Противоположный правый блок тоже пытался создать устойчивое правоцентристское большинство. Эти процессы протекали в контексте биполяризации партийной системы»⁷⁸. И. Б. Левин считает, что «важность перемен невозможно уменьшить. В Италии наконец-то возникла равновесная политическая система. На месте прекратившего существование расплывчатого центра (ХДП) обозначились два противостоящих друг другу блока — правый и левый, — вроде бы легитимно претендующие на власть; после полувекового бездействия заработал механизм ротации политических сил у власти, <...> возросла устойчивость правительств»⁷⁹. При этом «из пепла Первой республики странным образом воскресало довольно точное подобие все той же “республики партий”»⁸⁰.

Итак, в работах российских исследователей, посвященных истории современной Италии, переходному периоду от Первой ко Второй республике уделяется особое внимание. Одни ученые сходятся во мнении, что именно итоги парламентских выборов 1994 г. и приход к власти

⁷⁵ Там же. С. 22.

⁷⁶ Левин. 2006. С. 63.

⁷⁷ Любин. 2007в. С. 460.

⁷⁸ Любин. 2006. С. 85-86.

⁷⁹ Левин. 2006. С. 60.

⁸⁰ Левин. 2001б. С. 339.

правой коалиции являются рубежом перехода ко Второй республике, другие считают, что это происходит в 1996 г. Большинство исследователей приходят к убеждению, что, несмотря на значительные прогрессивные изменения в партийно-политической системе Италии в 90-е годы (чередование правых и левых коалиций у власти, привнесение элементов федерализма в государственное устройство, проекты конституционной реформы и реформирование избирательных законов), процесс перехода ко Второй республике еще не завершен, и политическая система до сих пор не является подлинно демократической.

В заключение согласимся с В. П. Любиным в том, что «ранее почти не было исследований, посвященных переходу от одного типа демократии к другому из-за недостатка подобного исторического опыта. Тому, что происходит в Италии, можно найти лишь некоторое соответствие во Франции, а именно переход от Четвертой к Пятой республике»⁸¹. Опыт Италии является уникальным.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Антонос Г. А.* Парламентские выборы и финансирование партий (обзор) // Современная Италия: сборник обзоров и рефератов. Москва: Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем ИНИОН, 2004. С. 79-93.
- Барабанов О. Н.* Италия после Холодной войны: от «средней державы» к «миру протагонистов». Москва: РОССПЭН, 2002.
- Вялков Ю. А.* Лига Севера: проекты отделения Севера от Юга (обзор) // Современная Италия: сборник обзоров и рефератов. Москва: Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем ИНИОН, 2004. С. 112-126.
- Гайдук В. П.* Россия и Италия в переходный период (90-е годы) // Россия и Италия. Вып. 3. Москва: Наука, 1998. С. 264-275.
- Григорьева И. В.* Италия в XX веке. М.: Дрофа, 2006.
- Диманс Д. М.* Будущее демократии и перспективы многопартийности в Европе // Политические партии Европы: стратегия и тактика в период между выборами. М. ИНИОН РАН, 1999. С. 12-23.
- Животовская И. Г.* Экономика Италии (обзор) // Современная Италия: сборник обзоров и рефератов. Москва: Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем ИНИОН, 2004. С. 26-42.
- Карпов С. В., Любин В. П.* Эволюция неофашистов: Национальный альянс // Современная Италия: сборник обзоров и рефератов. Москва: Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем ИНИОН, 2004. С. 127-140.

⁸¹ Любин. 2007в. С. 440-441.

- Комолова Н. П.* Италия в поисках новой демократической альтернативы // Политика и власть в Западной Европе XX в. Москва: ИВИ РАН, 2000. С. 186-211.
- Левин И. Б.* Италия в поисках национальной идентичности // Космополис. М., Зима 2004/2005. № 4 (10). С. 93-113.
- Левин И. Б.* Италия: в чью пользу электоральная ничья? // Год планеты. М., 2007. С. 267-280.
- Левин И. Б.* Италия и «третий путь» (уроки «оливкового пятилетия» в Италии) // Социал-демократия Запада перед вызовами современности. Сборник статей. Москва: Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 2001а. С. 49-70.
- Левин И. Б.* Италия: пейзаж после битвы // Мировая экономика и международные отношения. Москва, 2006. № 12. С. 53-63.
- Левин И. Б.* Италия после Первой республики // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна: Феникс+, 2001б. С. 330-357.
- Левин И. Б.* Первое «пятилетие левых» в Италии // Левые в Европе. Москва: ИВИ РАН, 2001в. С. 426-463.
- Левин И. Б.* Размышления об итальянском кризисе // Полис. Проблемно-тематический сборник. Москва, ИНИОН РАН 1995. № 2. С. 44-56.
- Лисовский Ю. П.* Терроризм в Италии // Актуальные проблемы Европы: проблемы терроризма. Проблемно-тематический сборник. Москва: ИНИОН, 1997. С. 34-83.
- Лисовский Ю. П., Любин В. П.* Политическая культура Италии. Москва ИНИОН, 1996.
- Любин В. П.* Берлускони и «Вперед, Италия» // Современная Италия: сборник обзоров и рефератов. Москва: Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем ИНИОН, 2004а. С. 96-110.
- Любин В. П.* Европейские левые: Дискуссия о проблемах и перспектива // Мировая экономика и международные отношения. Москва: Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 1999а. № 7. С. 98-107.
- Любин В. П.* Итальянская партийно-политическая система в 90-е годы: переход от Первой ко Второй республике. Москва, ИНИОН РАН, 1997а.
- Любин В. П.* Итальянская партийно-политическая система на переходе от Первой ко Второй республике // Политические партии Европы: стратегия и тактика в период между выборами. М. ИНИОН РАН, 1999б. С. 96-120.
- Любин В. П.* Итальянская социалистическая партия: славная история и бесславный конец? // Актуальные проблемы Европы: Социал-демократия в Европе на пороге XXI века. Проблемно-тематический сборник. Москва: ИНИОН РАН, 1998. С. 152-156.
- Любин В. П.* Итальянские партии в 90-е годы // Из истории европейского парламентаризма: Италия. Москва: ИВИ РАН, 1997б. С. 161-168.
- Любин В. П.* Левые партии Италии: Споры о прошлом и будущем // Актуальные проблемы Европы: Социал-демократия в Европе на пороге XXI века. Москва, 2006. № 3. С. 80-91.
- Любин В. П.* Социалисты в истории Италии: ИСП и ее наследники. Москва: Наука, 2007в. 462 с.

- Любин В. П.* Федерализация Италии // Современная Италия Современная Италия: сборник обзоров и рефератов. Москва: Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем ИНИОН, 2004б. С. 52-67.
- Моргунова А. И.* Итальянские политологи о модели правительства (обзор) // Современная Италия: сборник обзоров и рефератов. Москва: Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем ИНИОН, 2004. С. 148-154.
- Холодковский К. Г.* Парламент Первой республики: положительный и отрицательный опыт // Из истории европейского парламентаризма: Италия. Москва: ИВИ РАН, 1997. С. 151-159.
- Холодковский К. Г.* Партийно-парламентская система Первой республики в Италии: историческая обусловленность и кризис // Эволюция политических институтов на Западе. Москва, Институт Мировой экономики и международных отношений, 1999. С. 4-17.
- Яхимович З. П.* Италия перед вызовами XXI столетия // Современная Италия: сборник обзоров и рефератов. Москва: Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем ИНИОН, 2004. С. 10-25.
- Яхимович З. П., Григорьева И. В., Лисовский Ю. П., Любин В. П., Павлова Т. В.* Проблемы демократии в теоретической мысли итальянского социализма. Материалы Круглого стола, посвященного 100-летию со дня основания газеты «Аванти». Москва: ИВИ РАН, Университет итальянской культуры, 1997.

Гаврилова Светлана Михайловна, аспирантка Государственного академического университета гуманитарных наук; lana.come@gmail.com.